

ДЕТСТВО ГЕНИЯ

*Начинания и свершения великих в детстве.
Детство – главный период становления личности.*

ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ ШОСТАКОВИЧ (25.09.1906–09.08.1975)

Д.Д. Шостакович – один из крупнейших композиторов современности, выдающийся пианист, педагог и общественный деятель. Народный артист СССР (1954), доктор искусствоведения (1965), Герой Социалистического Труда (1966).

Вам казалось, что он – «хрупкий, ломкий, уходящий в себя, бесконечно непосредственный и чистый ребёнок». Это так. Но, если бы было только так, то огромного искусства (как у него) не получилось бы. Он именно то, что Вы говорите, плюс к тому – жёсткий, едкий, чрезвычайно умный, пожалуй, сильный, деспотичный и не совсем добрый (хотя от ума добрый). Вот в таком сочетании надо его увидеть. И тогда в какой-то мере можно понять его искусство» (Зощенко – Шагинян. 50 писем Шостаковича. Стр. 131).

«Когда я хожу по нашему городу, у меня возникает чувство глубокой уверенности, что вечно величаво будет красоваться Ленинград на берегах Невы, что вечно Ленинград будет могучим оплотом моей Родины, что вечно будет умножать достижения культуры. Помните, что нашему искусству грозит великая опасность. Будем же защищать нашу музыку, будем же честно и самоотверженно работать. Заверяю вас от имени всех ленинградцев, работников культуры и искусства, что мы непобедимы и что мы всегда стоим на боевом посту». *Дмитрий Шо-*

стакович, из выступления по радио 17.09 1941 года.

«Я глядела на него, мальчика, хрупкого человека в больших очках, который взволнованный и невероятно смущённый, без малейшей улыбки, неловко кланялся, кивал головой слушателям, и думала: «Этот человек сильнее Гитлера» (Ольга Берггольц. «От имени ленинградцев»).

Главные произведения Дмитрия Дмитриевича – 15 симфоний и 15 струнных квартетов, которые сегодня считаются одними из самых замечательных творений музыки XX века. В них отражен дух нашей эпохи, её основные события, сложнейшие переживания человека того времени. Можно сказать, что это своеобразная летопись жизни нашей страны, отразившая её важнейшие моменты. Симфонии писались на протяжении почти полувека: первая появилась в 1926 году, пятнадцатая – в 1971-м¹.

25 сентября 1906 года в Петербурге, в квартире на Подольской улице, у Дмитрия Болеславовича и Софьи Васильевны Шостаковичей родился сын. Семья была благополучной не только в материальном, но и в духовном плане. Главную роль в образовании и воспитании Дми-

трия Шостаковича сыграли родители. Мать композитора, обладающая незаурядными музыкальными способностями, вскоре после замужества без сожаления оставила консерваторию – всю себя, все интересы и энергию отдала мужу и детям. Отец также не был чужд прекрасного: он пел, играл на гитаре и фортепиано. Вся атмосфера дома была пронизана музыкой. В девятилетнем возрасте мать определила сына в школу известного педагога Игнатия Альбертовича Гляссера. Именно он воспитал у мальчика внутреннюю собранность во время игры. Не будем забывать, что детство Шостаковича пришлось на трудное для страны время – первая мировая война и череда революций².

История первая³

Родители Шостаковича родились в Сибири. Дед Шостаковича – Болеслав Петрович Шостакович был участником Варшавского национально-освободительного восстания 1863 года. Его друг и предводитель восстания Ярослав Домбровский был спасён Болеславом от верной гибели и эмигрировал во Францию, где стал генералом

¹ <http://sc1173.narod.ru/konf/projects/shostakovich/ys5.htm>

² <http://www.yadrin.ru/?act=news&view=4231>

³ <http://www.good-cinema.ru/?id=389&cat=2&type=4>

Парижской коммуны. А Шостаковича арестовали и заключили в Петропавловскую крепость. Его обвиняли в участии в деле Каракозова, покушавшегося на жизнь Александра II. Затем Болеслав Шостакович был выслан на вечное поселение в Сибирь. Там женился на женщине, добровольно поехавшей за ним в изгнание. Их единственный сын Дмитрий в конце XIX века поступил в Петербургский университет и навсегда остался в Петербурге. Он был инженером-химиком, сотрудником Менделеева и большим любителем музыки. Сам обладал мягким и приятным баритоном и с тонким вкусом исполнял романсы на домашних вечерах. Ведь и Болеслав Петрович любил петь. Музыкально одарённой была и мама Дмитрия Шостаковича. Она училась в консерватории и подавала большие надежды как пианистка. Раннее замужество и рождение детей помешали ей совершенствовать своё искусство. Но для двух дочерей и сына она явилась первой музыкальной наставницей. Старшая дочь, Мария, стала преподавателем в Ленинградской консерватории. Младшая, Зоя, тоже занималась музыкой. Шостакович же наотрез отказывался музицировать. Но «музыкальная» обстановка в семье, частое посещение Мариинского театра малопомалу делали своё дело. У Шоста-

ковича неожиданно проявились замечательные музыкальная память и слух, слух абсолютный.

Митя Шостакович был очень общительным и подвижным мальчиком, любил играть во дворе. И его любили – на даче, в селе Ириновка, в Шереметьеве на берегу Невы. Митя лазал по деревьям и играл с собаками. В родном доме царил атмосфера дружбы и умиротворения, приходили знаменитости: семья хирурга Грекова, Кустодиевы, писательница Клавдия Лукашевич.

Главной чертой характера отца семейства было благоговейное отношение к труду. Эта «интеллигентская» черта передалась и детям. Немалая заслуга в становлении Шостаковича принадлежит его маме. Мама определила одиннадцатилетнего Митю в школу Гляссера, известного музыкального просветителя. У него мальчик стал играть сложные сонаты Моцарта, Гайдна, «Маленькие фуги» Баха.

История вторая⁴

... В начале XX века литература была, конечно, поопытнее и понаставнее, чем музыка. Сама страна и её культура, по общему мне-

⁴ Андрей Архангельский. Поэзия и проза в переводах Шостаковича. <http://www.utoronto.ca/tsq/11/arkhangelsky11.shtml>

нию, была литературоцентричной, а уж поэзия Серебряного века вообще стала тем каркасом, на котором всё держалось. Представить любого композитора, жившего в то время в России и не подверженного литературному влиянию, – нонсенс. Не мог не испытывать этого влияния и ровесник века Дмитрий Шостакович. Он также творил по законам литературы, опирался и отталкивался от неё. Прежде всего потому, что он был воспитан литературой, словом. В своих воспоминаниях Шостакович не раз указывал, что в детстве интереса к музыке не испытывал, пока не начал учиться... (Д. Шостакович о времени и о себе. 1926–1975. М. 1980). Здесь забавный психологический казус: Шостакович в этом утверждении использует как бы не собственное ещё, а чужое «общее мнение» – видимо, родителей. Родные Шостаковича, хотя и были людьми весьма образованными, под «интересом ребёнка к музыке» понимали, конечно же, интерес формальный – то есть, когда дитя чего-то напевает и бренчит на пианино одним пальчиком, его считают «расположенным к музицированию». Так вот: как раз такого «интереса» к музыке будущий композитор в детстве действительно не проявлял, но можно ли это считать «неинтересом» к музыке? И отчего бы его «музыкальность» спустя несколько

лет вдруг так мощно, разом проявилась? Безусловно, за счёт феноменальной памяти юного Мити, и абсолютного слуха, который у него вскоре обнаружился. Но не только.

Конечно же, в доме читали. И прежде музыкального слуха у Шостаковича вполне естественно формировался слух литературный. Читали тогда детям вслух, на слух Митя воспринимал басни Крылова, сказки Пушкина, святочные рассказы Гоголя (столь любимые детьми именно за их музыкальность). Ритм стиха, звуки речи для него были первой музыкой; стихи и проза пели ему, возможно, более, чем фортепиано за стенкой. Вполне объяснимо, что практические, «физические музыки» могли не заинтересовать на первых порах будущего гения именно потому, что вокруг – в слове, в звуках улицы, в криках революции, смут и войн, – ему уже слышалась музыка куда как более интересная... Ведь композитор – это не столько тот, кто сочиняет музыку, сколько тот, кто умеет расслышать её. Можно предположить, что литература и первая революция за окном и были для Мити той самой главной «музыкой». Не отсюда ли неповторимый именно голос его симфоний и концертов? Не отсюда ли стремление Шостаковича к острой характерности героев, жанровой определённости, не отсюда ли – его само-

рефлексия, экзистенциальный пафос, склонность к цитированию, к отступлениям и «размышлениям»? И так, можно сказать, что и композитором он стал не столько «от музыки», сколько от «шума жизни» и от литературного опыта.

История третья⁵

Дмитрий Шостакович был великим тружеником. Какое бесщётное число нотных знаков начертано его рукой и сколько исписано партитурной бумаги за все годы творческой жизни! Громы критики сверкали над его головой, но никогда критика не была для него поводом для бездействия. Напротив, самоотверженная работа была его ответом на критику.

Сам автор не любил комментировать свои сочинения: «Я никогда не знаю, что мне говорить. Ведь всё ясно сказано в музыке. И я, наконец, нашел, что сказать «допрашивателям», я стал говорить: в этом сочинении я хотел выразить «становление личности».

Дмитрий Шостакович остро чувствовал течение времени и отмечал в музыке изменения, которые время вносило в нашу жизнь. Музыковед Генрих Орлов так писал: «Даже для малоискушенных слуша-

телей весь строй музыки Шостаковича – серьёзный, жёсткий, драматичный – был постоянным разоблачением мифа «жить стало лучше, жить стало веселей... Никто не создал столь мощный сверхъязык музыкальных «иносказаний» – целый шекспировский театр излюбленных масок – для исповедальных рассказов о правде жизни».

Самые острые впечатления детства совпали с революционными событиями. Врезались в память митинги и манифестации, стычки демонстрантов с полицией, гибель невинных людей. «Октябрьская революция, – вспоминал Дмитрий Дмитриевич, – определила жизнь моего поколения. Стиль творчества. Тематику. Язык. А главное, – она создала тот подъём эмоциональных сил и ту особую душевную «температуру», которая всегда поднимает над житейской суетой...»

Шостакович рано потерял отца, поэтому очень хорошо знал, что такое нужда. Приходилось работать тапёром в кинотеатрах, чтобы помочь семье. Сам иронизировал над собой: «Продался «Севзапкино» за 134 рубля». Талант композитора развивался стремительно. Владимир Власов вспоминал в своей книге «Встречи»: «В новогодние каникулы в начале 20-х годов группа московских консерваторцев решила поехать на несколько дней в Пе-

⁵ <http://www.musicforall.ru/a/2006/08/28/1164.html>

троград... Мы поболтались по городу, зашли в консерваторию и договорились встретиться у Шостаковича на его квартире около пяти часов вечера... Шостакович настоял на том, чтобы гости показали свои новые сочинения. Хорошо помню Сонату В. Фере, только что им законченную... У Мити времени было мало: надо было бежать на вечерний сеанс в синематограф на Невском, где он работал в качестве иллюстратора. Он пригласил нас пойти с ним, и мы с удовольствием согласились.

Не помню, какой шёл фильм, но мы не столько смотрели, сколько слушали, что играл Митя. И вдруг услышали сонату Фере, которую Шостакович впервые услышал у себя дома. Всё было воспроизведено точно и, пожалуй, звучало даже лучше, чем в авторском исполнении. Мы ахнули. О таланте Шостаковича нам было известно, но его феноменальная память поразила всех».

Первая же симфония девятнадцатилетнего Шостаковича сразу же обрела мировую известность, настолько талантливо и дерзко она звучала. Иракий Андронников вспоминал о премьере симфонии: «Мне посчастливилось присутствовать в Ленинградской филармонии, когда в первый раз исполнялась Первая симфония Шостаковича и Дмитрий Дмитриевич впервые явился перед широкой публикой. Это было в мае

1926 года. Пришли прославленные музыканты, в их числе А.К. Глазунов. Пришли завсегдатаи симфонических концертов – и среди них немало любителей только привычной музыки, которые всякий новый музыкальный язык искренне считали нарушением здравого смысла и вкуса. Тут же, в зале, перед концертной эстрадой бурно обсуждали предстоящее исполнение страстные поборники нового, побывавшие утром на репетиции.

Открывала программу симфония Шостаковича. Дирижировал Николай Малько. Едва заметное движение палочки – и в полной тишине пробормотала что-то засурдиненная труба. Сонно откликнулся фагот. Заговорил кларнет, и развернулась негромкая, но стремительная дискуссия инструментов, где каждый хотел начать всё с начала. Потом в остром ритме торопливо и как бы шутя кларнет принялся излагать грациозную маршеобразную тему... С каждым новым эпизодом Шостакович раскрывался как музыкант ещё небывалого мышления, характера, личности, стиля, способа выражения таланта.

Мнения о симфонии были разной температуры. Но, кажется, никто в зале не усомнился в выдающемся даровании 19-летнего автора, даже и те, что пришли слушать сочинения других

композиторов-ленинградцев, обозначенные в программе второго отделения, и ревниво ожидавшие успеха Первой симфонии. Необычными были аплодисменты – не те, какие артист получает в благодарность за наслаждение, нет, тут многим было понятно, что они присутствуют при событии выдающемся, – и аплодировали долго и ровно и вызывали. И Шостакович выходил и раскланивался, как и впоследствии, скромно и торопливо.

Может быть, такое редкостное единодушие впоследствии случалось не каждый раз. Но почти каждая премьера Шостаковича составляла событие в музыке. А многие становились огромными общественными событиями!»

Дмитрия Шостаковича называли «музыкальной совестью века». В своём искусстве он обращался к воображению высокообразованных людей, готовых принимать резкого, сложного, беспощадного композитора. Он никогда не изображал жизнь односторонне, соединяя трагедию и сатиру-гротеск (блестяще осуществив это в опере «Леди Макбет Мценского уезда»). Обращаясь к тёмным сторонам действительности, музыка Шостаковича пробуждает в слушателях протест, возмущение проявлениями жестокости и бесчеловечности. Переполненные залы во время исполнения музыки

Шостаковича – убедительное тому подтверждение.

История четвёртая⁶

Его детство совпало с трудным для страны временем. Мальчику было 8 лет, когда началась первая мировая война. О ней говорили взрослые, и под впечатлением от слышанного появилось первое музыкальное сочинение Шостаковича – фортепианная пьеска «Солдат». В апреле 1917 года он оказался на площади у Финляндского вокзала, в громадной, многотысячной толпе, слушавшей историческую речь Ленина с броневика. Новые пьески – «Гимн свободе», «Траурный марш памяти жертв революции» – появились в ответ на эти события.

Юный музыкант делал успехи. Его незаурядное дарование одним из первых оценил А. Глазунов, тогдашний директор Петроградской консерватории. Он посоветовал 13-летнему Шостаковичу начать серьёзные занятия композицией и помог ему поступить в старейший музыкальный вуз страны. Став студентом, Шостакович начал учиться сразу по двум специальностям – в классе фортепиано у Л. Николаева и в классе композиции у М. Штейнберга. Совмещение

⁶ <http://sc1173.narod.ru/konf/projects/shostakovich/index.htm>

В детстве

специальностей было на редкость счастливым. Оно помогало полнее выражать себя, находить для этого более точные средства, яснее донести свои намерения до слушателей. Он творил, импровизируя за роялем. Пьесы 16-летнего композитора – его первые напечатанные сочинения – сразу вошли в концертные программы и в учебный репертуар. Тогда же были написаны «Стрекоза и Муравей» и «Осёл и Соловей» для голоса с оркестром. В них сказались свойственная Шостаковичу театральность музыкального воображения. Иные черты проявились в Сюите для двух фортепиано. Она была написана в 1922 году под силь-

ным впечатлением от смерти отца композитора.

Юноша жил полной жизнью. Окончив в 1923 году консерваторию по классу фортепиано, он начал выступать публично, играя Баха, Бетховена, Листа. Чайковский в то время – любимейший композитор Шостаковича. Молодой музыкант много и жадно читает и общается с множеством людей. Особенное влияние на него оказал Иван Иванович Соллертинский – впоследствии выдающийся советский критик и исследователь истории литературы. В 1925 году композитор окончил консерваторию. Его дипломной работой была **Первая симфония**. 19-летний композитор обратился к одному из самых сложных жанров музыкального искусства. Симфонический первенец Шостаковича оказался едва ли не единственным из всех произведений советской симфонической музыки, написанных до середины 30-х годов, которое выдержало проверку временем и донныне занимает почётное место в репертуаре. Памятный концерт состоялся 12 мая 1926 года в зале Ленинградской консерватории. Сочинение, которым 19-летний Шостакович дебютировал на большой симфонической эстраде, быстро приобрело мировую известность.